

«Фондовое» кредитование как эффективный инструмент государственной поддержки аграриев

А.В. Тихонова,

Финансовый университет,
Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0001-8295-8113>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме: анализу системы кредитования сельхозпроизводителей в России и разработке инновационной модели агрокредитования. Рассматривается опыт кредитования сельского хозяйства в России с 1992 г. до настоящего времени. Применяется критический подход к оценке действующей системы аграрного кредитования, предполагающей обязательное наличие другого экономического стимула – бюджетной субсидии.

Цель статьи – комплексное авторское исследование проблем применения практики льготного аграрного кредитования, а также разработка предложений, направленных на совершенствование государственной поддержки сельскохозяйственной кредитной системы.

Методический инструментарий исследования включает сравнительные методы анализа, а также аналитические методы познания.

Проведен анализ применяемых за указанный период моделей кредитования отрасли, определены основные проблемы в практике их применения. В качестве наиболее эффективной модели сельского кредитования определена «фондовая» модель, применяемая с 1997 по 2001 г. Основным недостатком такой системы – разорванность имущественного интереса субъекта сельского хозяйства в едином кредитном обязательстве. Автором разработана новая система агрокредитования, основанная на фондовой модели 90-х гг. Ее отличительная черта – дуалистичность по субъектам хозяйствования (малый и крупный бизнес) и кредитным институтам (банки и кредитные кооперативы) при одновременном высоком уровне государственного контроля (который обеспечивается за счет единого источника кредитных ресурсов – государства).

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке как отдельных кредитных мероприятий государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и при составлении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Ключевые слова: сельское хозяйство; агрокредитование; модели кредитования; субсидирование; специальный фонд; кредитная кооперация; контроль; банковский процент; системность; кредитоспособность

Для цитирования: Тихонова А.В. «Фондовое» кредитование как эффективный инструмент государственной поддержки аграриев. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(2):148-159. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-148-159

“Fund” Lending as an Effective Tool of State Support for Farmers

A.V. Tikhonova,

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0001-8295-8113>

ABSTRACT

The article is devoted to the topical problem of the development of agro-industrial complex, in particular, the development of the novelty model of agricultural lending. Experience of crediting of agriculture in Russia since 1992 till now is considered. We provide a critical approach to the assessment of the current system of agricultural credit, which requires the presence of another economic incentive – the budget subsidy.

Our purpose was a comprehensive author's study of the problems of applying the practice of preferential agricultural lending, as well as the development of proposals aimed at improving the system of state support for the agricultural credit system.

The methodological tools of the research include comparative methods of analysis, as well as analytical methods of cognition.

We carried out the analysis of the models of crediting of farmers applied for the specified period and the main problems in practice of their application. As the most effective model of farmer's lending defined “fund” model, used from 1997 to 2001. The main drawback of this system is the fragmentation of property interest in the subject of agriculture in a single loan obligation. The author developed a new system of agricultural lending, based on the “fond” model of the 90s. Its distinctive feature is dual targeting – for in economic entities (small and large businesses) and credit institutions (banks and credit cooperatives), while at the same time with maintaining a high level of state control (which is provided by a single source of credit resources – the state).

The results of the study can be used in the development of both individual credit measures of state support for agricultural producers, and in the preparation of the State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food.

Keywords: agriculture; agro-crediting; credit models; subsidizing; special fund; credit cooperation; control; bank interest; consistency; creditworthiness

For citation: Tikhonova A.V. “Fund” Lending as an Effective Tool of State Support for Farmers. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(2):148-159. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-148-159

ВВЕДЕНИЕ

Для обеспечения продовольственной безопасности России в условиях жесточайшей рыночной конкуренции, вызванной вступлением в ВТО, становится неизбежным процесс усиления государственной поддержки и совершенствования методов регулирования сельского хозяйства. Без этого Россия с ее громадной территорией и многонациональным населением не имеет исторических перспектив [1, с. 12]. Одно из основных направлений государственной поддержки развития сельского хозяйства – обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это подразумевает под собой наличие такого элемента системы государственной поддержки сельского

хозяйства, как льготное кредитование¹. «Скрытые возможности» агрокредитования, способствующие интенсивному развитию сельского хозяйства, очень велики [2]. Но, как показывает практика, существующие кредитные механизмы малоэффективны для развития аграрной отрасли.

В рамках данной статьи рассмотрены основные проблемы отечественного агрокредитования, осуществлен исторический экскурс и предложены направления совершенствования механизма функционирования сельскохозяйственного кредита, ориентированные на интенсификацию производства.

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС: ТРИ МОДЕЛИ АГРОКРЕДИТОВАНИЯ РОССИИ 1990-Х

Актуальность экскурса в историю кредитования сельского хозяйства современной России подтверждается в первую очередь наличием значительной практики применения льготных кредитных инструментов. Система агрокредитования с 1992 г. менялась четыре раза, причем эти изменения носили не локальный, а тотальный характер, полностью трансформируя процесс взаимоотношений между товаропроизводителем, банком и государством.

Первая модель кредитования существовала в период с 1992 по 1994 г. (рис. 1).

Фактически суть льготирования состояла в том, что государство компенсировало непосредственно банку сумму процентов, превышающих льготный порог (5% и 25%). Но установленный минимальный процент оказался слишком высоким для аграриев. Исходя из рентабельности сельскохозяйственного труда, размер ставки кредита более 5% для аграрного сектора экономики является предельным [3]. Сложная экономическая ситуация, финансовый кризис, острая нехватка денег в бюджете привели к тому, что государственная задолженность банкам по данной статье расходов на начало декабря 1993 г. составляла более 1 трлн руб. Банковская система оказалась вне контроля государства, а процентные ставки по кредитам доходили до 213%. Это привело к наличию огромных сумм задолженностей по кредитам со стороны товаропроизводителей. Возникшая «долговая яма», в которой к окончанию 1993 г. оказалась вся аграрная сфера, послужила основанием отмены льготного кредитования производителей сельскохозяйственной продукции². Вместо денежной формы государство вынуждено было широко распространить использование *второй модели агрокредитования* — «Товарный кредит», которая применялась в 1994–1996 гг.

Суть товарного кредита заключалась в том, что потенциальный поставщик средств производства для сельского хозяйства поставлял их с постоплатой, предполагающей погашение долга после реализации полученного урожая или переработанной и выпущенной продукции (чаще в натуральной форме, в редких случаях — в денежной форме). Несмотря на то что за рубежом товарный кредит является общепринятой формой сельского кредитования [4],

² Постановление Правительства от 25.09.1993 № 975 «О размерах возмещения разницы в процентных ставках по льготному кредитованию».

в России он не стал экономически эффективным. При его использовании усиливается монополизм поставщиков ресурсов, которые навязывают сельскохозяйственным товаропроизводителям свои условия поставки и цены (табл. 1).

В итоге фактическое отсутствие льготного кредита и развитие монополизма поставщиков привели к росту цен на минеральные удобрения на 131,1%, горюче-смазочных материалов — на 36,9%, комбикормов — на 114,2%. Тяжелые условия ведения агробизнеса послужили причиной резкого ухудшения финансового положения организаций агропромышленного комплекса (табл. 2).

Из-за убыточности большинства сельскохозяйственных предприятий (рентабельность упала за год на 90,1%, а сумма убытка одной организации увеличилась в 2,5 раза!) произошло резкое уменьшение стоимости собственных оборотных средств организаций. В результате просроченная банковская задолженность сельскохозяйственных товаропроизводителей за один год выросла более чем в два раза. Общая задолженность по банковским кредитам увеличилась на 44,3%. По состоянию на 1 октября 1997 г. кредиторская задолженность в сельскохозяйственных организациях (без кредитов и других заемных средств) превышала выручку от реализации продукции за 9 месяцев в 1,3 раза.

Все вышеперечисленные факты определили необходимость разработки новых форм государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в области кредитования.

Третья модель льготного агрокредитования — фондовая — применялась с 1997 по 2000 г. В этот период неудачный опыт использования товарного кредита был заменен кредитованием из специального фонда для организаций агропромышленного комплекса на льготных условиях с взиманием с них не более 25% учетной ставки Центрального банка Российской Федерации³.

Фондовая система сельскохозяйственного кредитования в своем развитии прошла два этапа: 1997 г. и 1998–2000 гг. (рис. 2). Первый этап характеризовался высокой банковской монополизацией, так как государством были определены лишь два уполномоченных банка-агента по обслуживанию операций со средствами специального фонда: АКБ

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.1997 № 224 «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1997 году» и Указ Президента Российской Федерации от 16.04.1996 № 565 «О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в агропромышленном комплексе».

Рис. 1 / Fig. 1. Схема агрокредитования в 1992–1993 гг. / Scheme of agricultural lending 1992–1993

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 1 / Table 1

Средние цены на основные виды материально-технических ресурсов, приобретенных сельскохозяйственными организациями, тыс. руб. / Average prices for the main types of material and technical resources purchased by agricultural organizations, thousand rubles

Статья затрат / Cost item	1995	1996	Темп прироста (1996/1995), % / Growth rate (1996/1995), %
Минеральные удобрения, за тонну / Mineral fertilizers, per ton	460	1063	231,1
в том числе: / among them:			
азотные / nitrogenous fertilizer	381	783	205,5
из них аммиачная селитра / of these, ammonium nitrate	409	833	203,7
фосфатные / phosphatic fertilizer	641	1084	169,1
калийные / potassium fertilizer	335	521	155,5
Горючее и смазочные материалы, за тонну / fuels and lubricants, per ton	962	1317	136,9
в том числе: / among them:			
бензин автомобильный / gasoline	1195	1557	130,3
топливо дизельное / diesel fuel	884	1191	134,7
масла / oils	2172	3426	157,7
топливо котельное (мазут) / fuel boiler (fuel oil)	309	479	155,0
комбикорма, за тонну / mixed fodder, per ton	451	966	214,2

Источник / Source: рассчитано по: Сельское хозяйство в России. 2002: Статистический сборник. Госкомстат России. М.; 2002. 397 с. / authors' calculations using: Agriculture in Russia. 2002: Statistical compendium. Goskomstat of Russia. Moscow; 2002. 397 p.

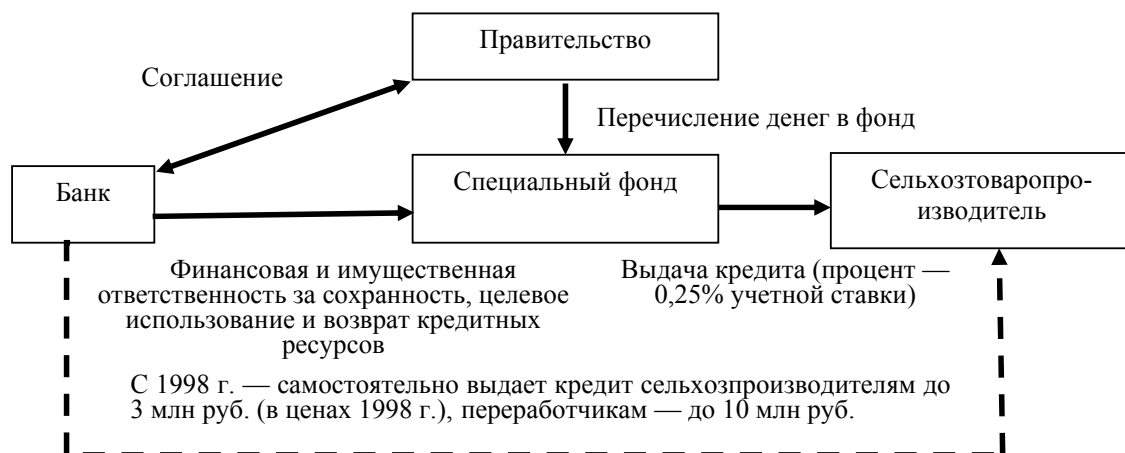

Рис. 2 / Fig. 2. Фондовая модель агрокредитования в 1997–2000 гг. / The fund model of agricultural lending 1997–2000

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Показатели финансового состояния организаций АПК / Indicators of a financial condition of agricultural organizations

Показатель / Indicator	1995	1996	Темп прироста (1996/1995), % / Growth rate (1996/1995), %
Рентабельность всей хозяйственной деятельности, % / Profitability of all economic activity, %	2,3	-21	-90,1
Доля убыточных сельскохозяйственных организаций в общей численности, % / Share of unprofitable agricultural organizations in the total number, %	57	79	138,6
Сумма убытка в расчете на 1 организацию, млн руб. / The amount of loss per 1 organization, mln rub.	536	1338	249,6
Задолженность по банковским кредитам и займам, трлн руб. / The debt on bank credits and loans, trillions rub.	17,6	25,4	144,3
В том числе просроченная задолженность / Among them overdue debts	3,1	6,9	222,6
Доля организаций, имеющих просроченную задолженность по банковским кредитам и займам, % / The share of organizations with overdue indebtedness on bank credits and loans, %	34,3	36,3	105,8

Источник / Source: рассчитано по: Сельское хозяйство в России. 2002: Стат. сб. Госкомстат России. М.; 2002. 397 с. / authors' calculations using: Agriculture in Russia. 2002: Statistical compendium. Goskomstat of Russia. Moscow; 2002. 397 p.

«Агропромбанк» и КИБ «Альфа-банк». Кредитование аграрного сектора осуществлялось в форме выделения денежных средств организациям АПК на платной и возвратной основе на срок не более одного года на финансирование сезонного недостатка оборотных средств.

Таким образом, фондовая система кредитования предполагала льготирование только краткосрочных кредитов, а специфика сельскохозяйственного производства (например, срок выращивания бычков составляет 1,5–2 года) вызывает необходимость в более длительном периоде заимствования. Это послужило одной из основных причин отказа от использования средств спецфонда в 2001 г. Кроме того, установленные государством коэффициенты платежеспособности, являющиеся критерием выдачи кредита, оказались завышенными. Фактически воспользоваться кредитованием смогли около 30–35% аграриев. В отдельных регионах пользоваться кредитами из специального фонда получили возможность максимум 12% сельскохозяйственных предприятий. Причем в основном это были не производители, а переработчики сельскохозяйственной продукции.

В связи с этим в 1998 г. был утвержден «Порядок размещения средств специального фонда на

платной или возвратной основе и дальнейшего использования их для кредитования организаций АПК на льготных условиях в 1998 г.». В соответствии с новыми правилами количество банков, наделенных полномочиями по обслуживанию операций фонда, было увеличено до 12. Это позволило за счет роста конкуренции снизить размер банковской маржи и улучшить качество банковского обслуживания. Другой не менее важный момент заключался в расширении перечня получателей кредита за счет наделения банков правом самостоятельной выдачи кредитов в установленных размерах (см. рис. 2).

Несмотря на наличие описанных выше недостатков, фондовая модель кредитования, с учетом определенной доработки, содержит в себе наибольший потенциал для эффективного развития аграрного сектора экономики. Во-первых, такой механизм позволяет осуществлять в должной мере контроль над деятельностью банков. Во-вторых, участие государства в качестве посредника в цепочке отношений «банк-заемщик» позволяет нивелировать стремление заимодавца к получению максимально возможного дохода и одновременно учесть интересы товаропроизводителя.

Дальнейшее развитие системы агрокредитования, основанной на использовании средств спе-

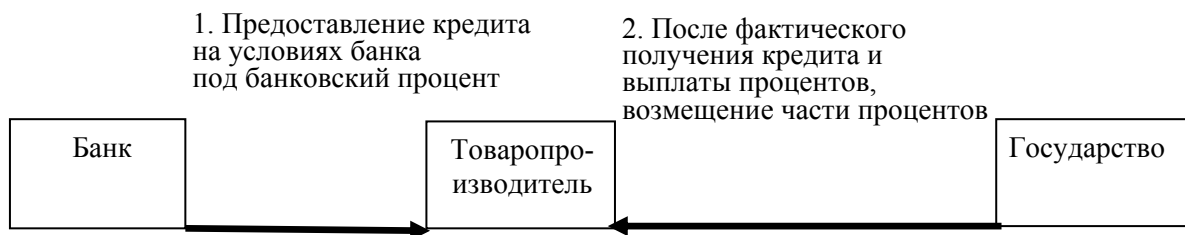

Рис. 3 / Fig. 3. Субсидируемая модель агрокредитования в 2001 г. – н.в. / Subsidized model of agricultural lending in 2001 – present

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

циального государственного кредитного фонда, могло бы трансформировать кредит из своего рода «удушающего приема» в эффективный стимулирующий инструмент. Однако экономическая политика предопределила совершенно иной путь развития, представленный четвертой — современной моделью кредитования.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА АГРОКРЕДИТОВАНИЯ РОССИИ

Существующую в настоящее время систему льготного кредитования можно представить в форме «субсидируемой» модели, в которой обязательным элементом кредита является наличие другого инструмента государственной финансовой поддержки АПК — бюджетных субсидий (рис. 3).

Таким образом, для получения льготного кредита сельскохозяйственная организация вынуждена сначала взять этот кредит на стандартных банковских условиях, выполнить обязательства по уплате суммы кредита и начисленных процентов за счет собственных средств. После этого, при обязательном предоставлении полного пакета документов и соблюдении условий, устанавливаемых на уровне регионов, государство компенсирует часть выплаченных процентов аграрию.

По экономической сути льготное кредитование как элемент государственной поддержки отсутствует, потому что стимулом в данном случае выступает субсидия, позволяющая компенсировать часть затрат организации (равно как расходы на приобретение семян, удобрений, комбикормов и т.п.).

В субсидируемой модели кредитования разорван имущественный интерес субъекта сельского хозяйства в едином сложном обязательстве: банк фактически не участвует в отношениях льготного кредитования, что потенциально позволяет ему включать собственные условия — рост процента, установление дополнительных комиссий, которые не учитываются государством в частичной компенсации ставки банковского процента [5]. С учетом

компенсации реальный процент по кредиту заведомо превышает установленный максимальный порог в 5% (табл. 3). Расчет реального процента проводился по данным 2015 г. с учетом всех возможных комбинаций субсидирования кредитной ставки, предусмотренных законодательством⁴.

В качестве базовой ставки для сравнения использовалась средняя ставка процента по кредитам юридических лиц, выдаваемым Россельхозбанком, так как он является лидером на рынке агрокредитования. По данным Министерства сельского хозяйства России, доля банка на рынке сельскохозяйственного кредитования в 2015 г. достигла 60% (в 2014 г. этот показатель составлял 44%). Необходимо принять во внимание, что собственник банка — Российская Федерация, поэтому РСХБ вынужден придерживаться общих целей государственной аграрной политики. Но даже в этих условиях реальный процент по кредиту, например, в растениеводстве составляет около 11%. Оптимальным можно назвать лишь процент кредитования предприятий, занимающихся мясным и молочным скотоводством, а также, в отдельных случаях, организаций АПК различных видов деятельности, получающих кредит на инвестиционные цели. В случаях же кредитования сельскохозяйственных организаций другими банками кредитный процент, как правило, еще выше (минимум на 3–4 пункта).

В дополнение к этому, исходный кредит (без учета льготы) на практике усугубляется дополнительными обременениями, в частности, связанными со страхованием. Для получения кредита сельскохозяйственным товаропроизводителем в качест-

⁴ Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1460 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах».

Реальный процент по агрокредиту для юридических лиц (по данным Россельхозбанка – РСХБ), 2015 год / Real interest rate on the loan for legal entities (according to the Russian agricultural Bank – Rosselkhozbank), 2015

Предельное значение субсидируемого государством банковского процента (средняя ставка рефинансирования в 2015 г. – 12,6%) / The marginal value of government-subsidized bank lending rate (average refinancing rate in 2015 is 12,6%)				Средняя ставка, % / Average rate, %	Реальная ставка, % / Real rate, %
из средств федерального бюджета / from the Federal budget	из средств регионального бюджета / from the regional budget	суммарно от СТ ЦБ РФ / total as a share of RR CBR	Итого, %		
80% СТ ЦБ РФ*	20% СТ ЦБ РФ	100% СТ ЦБ РФ	12,6	22	9,4
2/3 СТ ЦБ РФ	20% СТ ЦБ РФ	86,7% СТ ЦБ РФ	10,9	22	11,1
95% СТ ЦБ РФ	20% СТ ЦБ РФ	115% СТ ЦБ РФ	14,49	22	7,51
100% СТ ЦБ РФ	3%	х	15,6	22	6,4
	5%	х	17,6	22	4,4

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

* Ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации / Refinancing rate of the Central Bank of the Russian Federation.

ве залога традиционно принимается имущество предприятия, а залоговое имущество должно быть застраховано⁵. В настоящее время около 90% всех страховых сумм от сельскохозяйственного страхования приходится на залоговое страхование [6].

Вместе с тем отказ от кредитных ресурсов для сельскохозяйственных организаций в большинстве случаев равноценен банкротству, потому как специфика деятельности (сезонность, предшествие момента осуществления затрат получению выручки от реализации, низкая экономическая эффективность) выявляет объективную необходимость в получении заемных ресурсов [7]. В 2014 г. более 46% денежных средств, направленных на финансирование Государственной программы, использованы на возмещение части процентной ставки по кредитам и займам [8].

Кроме того, отсутствует императивная правовая регламентация кредитного договора: банки по своему усмотрению и в своих коммерческих целях устанавливают формы договоров с учетом положений постановлений Правительства Российской Федерации, которые касаются только общих вопросов предоставления кредита.

В ряде случаев имеет место абсентеизм государства по исполнению своих обязательств по предоставлению субъекту сельского хозяйства субсидии после того, как тот исполнил свои обязанности

(получил кредит, использовал его по целевому назначению и погасил). Связано это с трудностями по исполнению федерального бюджета Российской Федерации, а также существующей практикой финансирования субсидий на кредиты регионального и федерального бюджетов.

КООПЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ АГРОСРЕДЫ

Высокая обремененность агрокредитования дополнительными условиями, рассмотренными нами ранее, необходимость наличия источника уплаты кредита до момента фактического получения субсидии, а также тяжелые общеэкономические условия развития сельского хозяйства привели к созданию дисбалансирующей ситуации, в которой доступ к кредитным ресурсам стал различным для субъектов малого и крупного бизнеса [9]. Как показала практика, отечественные банки кредитуют (в части сельского кредитования) в основном крупные аграрные организации, занимающиеся переработкой сельскохозяйственной продукции (их доля в кредитном портфеле РСХБ в 2014 г. составила 75,1%). Такие компании обладают большим залоговым имуществом, наличием оборотных ресурсов, в том числе периодически поступающей денежной выручкой, необходимой для страхования залогового имущества, выплаты «тела» кредита и процентов

⁵ Статья 343 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таблица 4 / Table 4

Структура кредитов, выданных малым формам хозяйствования, % / Structure of loans to small businesses, %

Кредитор / Creditor	Год / Year				
	2008	2009	2010	2011	2012
Россельхозбанк / Rosselkhozbank	68,2	76,0	73,4	74,7	73,7
Сбербанк России / Sberbank of Russia	22,1	16,6	19,1	18,7	19,6
Прочие банки / Other banks	3,5	0,8	1,4	2,4	4,6
Кредитные кооперативы / Credit cooperatives	6,2	6,5	6,1	4,2	2,2
Итого / Total	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник / Source: составлено по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации / compiled by the author according to data the Ministry of agriculture of the Russian Federation.

[10]. Все это делает поддержку в форме льготного кредитования для мелких (а также часто для средних) сельскохозяйственных организаций практически недоступной. В текущих экономических условиях заполнить «дыры агрокредитования», предполагающие обеспечение доступности финансового стимула абсолютно для всех субъектов аграрной экономики, можно при помощи развития сельской кредитной кооперации [11]. Она особенно важна для финансирования территориально удаленной от крупных финансовых центров сельской экономики, где сильны позиции мелкого производителя и хозяйственная деятельность сопряжена с высокими рисками и сезонными колебаниями, обуславливающими непривлекательность аграрной сферы для крупных коммерческих банков [12, с. 106–110]. Данный факт подтверждает и передовой опыт из зарубежной практики [13–15].

С другой стороны, развитие кредитной ветви кооперации наименее «болезненно» и наиболее «экономно» для государства, потому что:

- необходимы более низкие затраты для начала деятельности (не требуются складские помещения, машины, оборудование, дорогостоящая техника);
- потенциальных участников кредитных кооперативов больше, чем кооперативов другой специализации. Денежные средства нужны сельхозтоваропроизводителям всех специализаций (в отличие от материальных ресурсов) [16].

Несмотря на описанные выше преимущества, для устойчивого развития сельскохозяйственные кредитные кооперативы должны обладать необходимым количеством денежных ресурсов, являю-

щихся источником кредита. Процесс формирования доходной части кооператива сильно отличается от банковского, так как объемы денежных вкладов в крупные государственные банки несоизмеримы со взносами пайщиков кооперации [17].

Это послужило одной из причин низкой эффективности использования данного экономического института, несмотря на проводимые мероприятия в рамках Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (табл. 4).

Самым крупным кредитором малых предприятий остается Россельхозбанк. Его доля в общем объеме выданных кредитов (займов) выросла с 69,5% в 2008 г. до 73,7% в 2012 г. В то же время кредитные кооперативы потеряли свои позиции. В 2011 г. на рынке кредитования малого агробизнеса они занимали третье место (после ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Сбербанк России»), предоставив займы на сумму, большую, чем все коммерческие банки вместе взятые (кроме вышеупомянутых), с долей на этом рынке в 6%. Совокупный объем займов, предоставленных сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами своим членам, составил в 2011 г. около 7,1 млрд руб. [18]. Однако в 2012 г. их доля в кредитовании сократилась до 2,2%: клиенты стали заемщиками Сбербанка и прочих коммерческих банков, что говорит о нестабильности данного финансового института и отсутствии доверия к нему у товаропроизводителей.

Кроме того, на стадии формирования находится интегрированность кооперативных организаций. Так, в 2014 г. только в 34 субъектах Российской Фе-

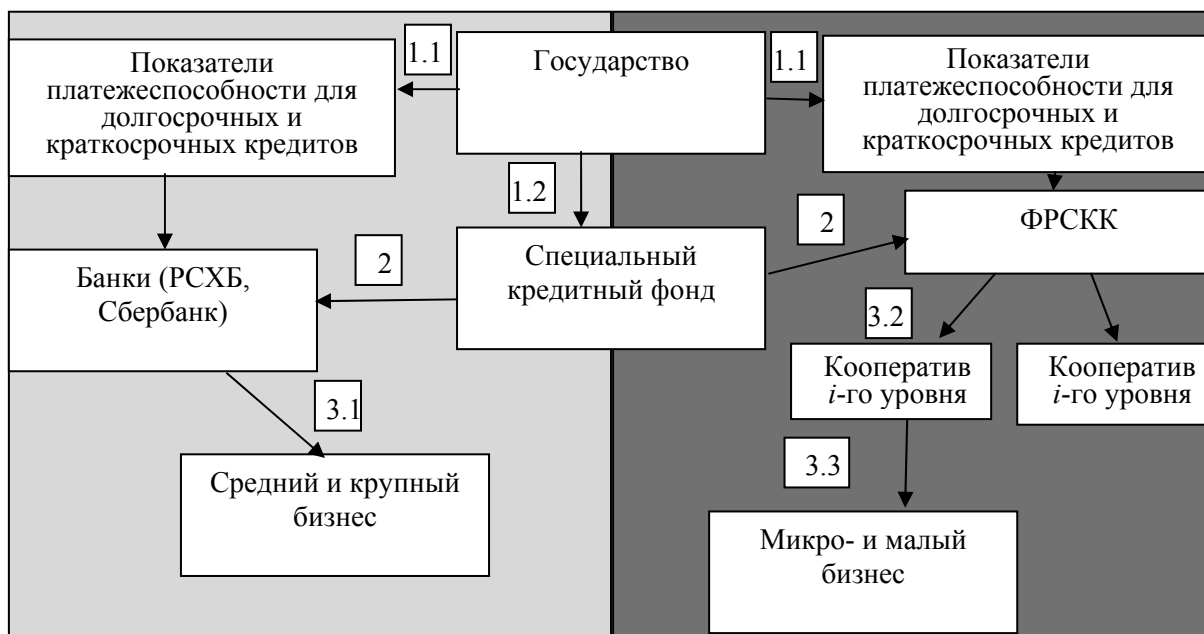

Рис. 4 / Fig. 4. «Фондовая» модель кредитования с участием кредитной кооперации / “Fond” model of lending with the participation of credit cooperation*

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

* ФРСКК – Фонд развития сельской кредитной кооперации.

дерации была сформирована трехуровневая система кредитной кооперации.

По нашему мнению, создание уровневой принципа подчиненности на всей территории Российской Федерации позволит повысить эффективность государственного контроля и определить единый вектор финансового стимулирования. А модификация системы агрокредитования, прямое участие государства в формировании кредитного портфеля трансформируют сельскую кредитную кооперацию в действенный рычаг экономического воздействия государства на аграрный рынок.

НОВАЦИЯ В СИСТЕМЕ АГРОКРЕДИТОВАНИЯ: ФОНДОВАЯ МОДЕЛЬ С УЧАСТИЕМ КООПЕРАЦИИ

Система сельскохозяйственного кредитования должна базироваться на следующих базовых принципах (помимо классических принципов кредитования⁶):

- *системности*, что предполагает построение четко структурированной системы кредитования, учитывающей интересы всех экономических субъектов АПК (агрохолдингов, крупного, среднего и малого бизнеса);
- *контроля*, что предполагает возможность эффективного государственного контроля над дея-

тельностью кредитных организаций в цепочке отношений «банк — товаропроизводитель»;

- *разграничения*, что предполагает создание двух областей кредитования (для малого и крупного бизнеса), обусловленного различными условиями ведения бизнеса и показателями платежеспособности и кредитоспособности;
- *целевой направленности*, что предполагает использование кредитных ресурсов на цели, указанные в кредитном договоре.

В текущих экономических условиях при необходимости тотального государственного контроля над деятельностью банков, а также обеспечения реальной процентной ставки по кредитам не выше 5% система льготного сельскохозяйственного кредитования должна быть построена на базе «фондовой» модели 1997–2000 гг. При этом в новую модель заложены отдельные элементы, исправляющие ошибки предыдущей:

- завышенные критерии платежеспособности, устанавливаемые банками;
- труднодоступность кредитных ресурсов для малого бизнеса;
- отсутствие льготного долгосрочного кредитования (рис. 4).

Таким образом, авторская система кредитования будет, с одной стороны, двоична: она предполагает разделение сферы влияния кредитов на малый и крупный бизнес, а кредитных модераторов на

⁶ Срочность, платность, возвратность и обеспеченность.

две соответствующие этим сферам группы — банки и кооперативы. С другой стороны, ее характеризует сильное центральное начало в виде государства. Важно отметить, что в качестве банков-кредиторов должны выступать только те, в которых государство является владельцем контрольного пакета акций. Это позволит широко лоббировать интересы государства в банковской деятельности.

Механизм функционирования авторской модели кредитования предполагает выполнение следующих действий.

1.1. Определение на государственном уровне (с изданием соответствующего нормативного акта) критериев признания организации кредитно- и платежеспособной для получения долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов. Это позволит нивелировать интерес банков к получению максимальной прибыли и сделает кредит более доступным. Кроме того, в связи с разделением кредитования на две сферы такие критерии необходимо устанавливать отдельно для каждой категории кредитозаемщиков.

1.2. Формирование специального кредитного фонда за счет средств государства.

2. Перечисление денежных средств кредитным организациям по двум каналам в зависимости от потребностей аграрного бизнеса.

2.1. Для среднего и крупного бизнеса: на основании заключенных кредитных договоров осуществляется выдача кредитных ресурсов заемщику под законодательно утвержденный процент годовых (не более 0,8% от ставки рефинансирования на дату выдачи кредита).

2.2. Для малого и микробизнеса: полученные в ФРСКК денежные средства распределяются между кооперативами нижнего уровня исходя из потребностей обслуживаемых ими сельскохозяйственных организаций.

2.3. Для малого и микробизнеса: на основании заключенных кредитных договоров осуществляется выдача кредитных ресурсов заемщику под законодательно утвержденный процент годовых (не более 0,5% от ставки рефинансирования на дату выдачи кредита).

Установление низких ставок по кредиту позволит обеспечить возвратность средств субъектами агропромышленного комплекса [19, 20].

Обратные действия предполагают после выплаты суммы основного долга и процентов кредитору

составление специальных форм отчетности кредитными организациями (банками и ФРСКК), в которых будет указываться сумма фактически имеющихся на счетах средств специального кредитного фонда, а также сумма уплаченных процентов, признаваемых выручкой кредитной организации. Это позволит сохранить непрерывную оборачиваемость средств фонда и повысить уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций оборотными ресурсами. В случае необходимости предполагается ежегодное пополнение средств фонда за счет государства.

На практике возможна и другая ситуация, когда средств специального фонда окажется недостаточно для удовлетворения интересов заемщиков. В таком случае указанные на рис. 4 кредитные институты могут осуществлять выдачу кредитных средств из собственных источников финансирования под процент, не превышающий 1,2 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что отечественная практика агрокредитования имеет, помимо многочисленных выявленных недостатков, положительный опыт, связанный с применением «фондовой» модели кредитования. Использование такого типа модели позволяет установить оптимальное соотношение интересов и функций на рынке кредитования между его тремя сторонами «государство — банк — товаропроизводитель», так как она базируется на основных принципах кредитования в аграрной среде (системности, контроля, разграничения и целевой направленности).

В качестве основополагающей черты «фондовой» модели отмечается обязательное наличие особой кредитной среды как для субъектов крупного и среднего бизнеса, так и для представителей малого и микробизнеса. Это обусловлено особыми экономическими условиями ведения деятельности (объемом залогового имущества, финансовыми возможностями страхования, устойчивостью к глобальным изменениям).

С этих позиций поворот аграрного кредитования «назад» в 1998 г. с учетом предлагаемых автором нововведений, безусловно, может быть признан одним из наиболее эффективных путей развития отечественного агропромышленного комплекса.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету 2017 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is prepared according to the results of studies carried out at the expense of budgetary funds on the state task of the Financial University in 2017.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зинченко А.П., Уколова А.В. О программе всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. *Вопросы статистики*. 2014;(2):10–16.
2. Llanto M. Gilberto Overcoming Obstacles to Agricultural Microfinance: Looking at Broader Issues. *Asian Journal of Agriculture and Development*. 2014;4(2):23–40.
3. Ефимов В.А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России. СПб.: Изд-во Общественная инициатива; 2004. 116 с.
4. Bellouma M. Trade Credit Policy and Agency Theory: Evidence from Tunisian Export Companies. *Global Journal of Management and Business Research: Economics and Commerce*. 2014;14(3). URL: https://globaljournals.org/GJMBR_Volume14/3-Trade-Credit-Policy-and-Agency.pdf (дата обращения: 25.02.2016).
5. Медведева Т.Н., Маковеев С.Н. Инвестиционный банкинг как средство регулирования продовольственного рынка. *Российское предпринимательство*. 2013;20(242):39–48.
6. Шестакова М.В. Рынок сельскохозяйственного страхования в России и за рубежом. *Вестник Красноярского государственного аграрного университета*. 2014;(4):27–30.
7. Пинская М.Р. Налоговые инструменты институционализации импортозамещения в сельском хозяйстве. Научно-исследовательский финансовый институт. *Финансовый журнал*. 2015;5(27):72–79.
8. Тихонова А.В. Направления модернизации системы налогового стимулирования АПК России. *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2015;(2):57–64.
9. Gunderson M., Gloy B., LaDue E. Profitability of Agricultural Lending Relationships. Materials for presentation at the American Agricultural Economics Association Annual Meeting, Montreal, Canada. 2003;(7):27–30.
10. Попов Г.П. Объединение сельских хозяйств как условие развития их кредитования. *Деньги и кредит*. 2013;(9):52–56.
11. Meyer R. Innovative microfinance: potential for serving rural markets sustainably. *Finance for Food*. 2014;(6):91–92.
12. Клыкова Т.В., Пахомчик С.А. Кредитная кооперация как фактор в развитии сельских территорий. Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного производства и сельских территорий. Мат. III Междунар. науч.-практ. конф. Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. Омск; 2012.
13. Sibuea M., Sibuea F. Contribution of village cooperation unit in improving farmers incomes. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018;122(1):12–21.
14. Revoredo-Giha C., Renwick A. Market structure and coherence of international cooperation: the case of the dairy sector in Malawi. *Agricultural and Food Economics*. 2016;4(1):8. DOI: 10.1186/s40100-016-0052-y
15. Elias M., Arora-Jonsson S. Negotiating across difference: Gendered exclusions and cooperation in the shea value chain. *Environment and Planning D: Society and Space*. 2016;35(1):107–125. DOI: 10.1177/0263775816657084
16. Тихонова А.В. Государственная финансовая поддержка сельскохозяйственной кооперации: куда смотреть — на Запад или «под ноги»? *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2016;(2):51–64.
17. Шкарупа Е.А., Переходов П.П. Кредитование сельского хозяйства: особенности, проблемы, тенденции развития. *Региональная экономика: теория и практика*. 2012;(44):52–56.
18. Лепкина Ю.Г. Особенности кредитования сельскохозяйственных кооперативов в системе финансовых отношений. URL: www.science-education.ru/104-6725 (дата обращения: 16.02.2016).
19. Eneida Msc. Thomaj Agricultural lending from the banking sector (Albania case). *European Scientific Journal*. 2014;10(31):247–257.
20. Rieker M. Agricultural Lending a Bright Spot for Banks. *Wall Street Journal*. 2012, Oct. 12.

REFERENCES

1. Zinchenko A.P., Ukolova A.V. About the program of the all-Russian agricultural census of 2016. *Voprosy statistiki*. 2014;(2):10–16. (In Russ.).

2. Llanto M. Gilberto. Overcoming Obstacles to Agricultural Microfinance: Looking at Broader Issues. *Asian Journal of Agriculture and Development*. 2014;4(2):23–40.
3. Efimov V.A. Conceptual power. Just about the complex mechanisms of ruin Russia. St. Petersburg: Publishing house of the community initiative; 2004. 116 p. (In Russ.).
4. Bellouma M. Trade Credit Policy and Agency Theory: Evidence from Tunisian Export Companies. *Global Journal of Management and Business Research: Economics and Commerce*. 2014;14(3). URL: https://globaljournals.org/GJMBR_Volume14/3-Trade-Credit-Policy-and-Agency.pdf (accessed 25.02.2016).
5. Medvedeva T. N., Makoveev S. N. Investment banking as a means of food market regulation. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. 2013;20(242):39–48. (In Russ.).
6. Shestakova M. V. Agricultural insurance market in Russia and abroad. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2014;(4):27–30. (In Russ.).
7. Pinskaya M. R. Tax instruments of institutionalization of import substitution in agriculture. Scientific-Research Financial Institute. *Finansovyi zhurnal*. 2015;5(27):72–79. (In Russ.).
8. Tikhonova A. V. Directions of modernization of the tax incentive system of the Russian agroindustrial complex. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2015;(2):57–64. (In Russ.).
9. Gunderson M., Gloy B., LaDue E. Profitability of Agricultural Lending Relationships. Materials for presentation at the American Agricultural Economics Association Annual Meeting, Montreal, Canada. 2003;(7):27–30.
10. Popov G. P. Association of rural entities as a condition of development of their crediting. *Den'gi i kredit*. 2013;(9):52–56. (In Russ.).
11. Meyer R. Innovative microfinance: potential for serving rural markets sustainably. *Finance for Food*. 2014;(6):91–92.
12. Klykova T. V., Pakhomchik S. A. Credit cooperation as a factor in the development of rural areas. Economic problems of modernization and innovative development of agro-industrial production and rural areas. Proceedings of the III International scientific-practical conference. Stolypin Omsk State Agrarian University. Omsk; 2012. (In Russ.).
13. Sibuea M., Sibuea F. Contribution of village cooperation unit in improving farmer's incomes. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018;122(1):12–21.
14. Revoredo-Giha C., Renwick A. Market structure and coherence of international cooperation: the case of the dairy sector in Malawi. *Agricultural and Food Economics*. 2016;4(1):8. DOI: 10.1186/s40100-016-0052-y
15. Elias M., Arora-Jonsson S. Negotiating across difference: Gendered exclusions and cooperation in the shea value chain. *Environment and Planning D: Society and Space*. 2016;35(1):107–125. DOI: 10.1177/0263775816657084
16. Tikhonova A. V. State financial support for agricultural cooperation: Where to look — to the West or “under our feet”? *Bukhuchet v sel'skom khozyaistve*. 2016;(2):51–64. (In Russ.).
17. Shkarupa E. A., Perekhodov P. P. Agricultural lending: peculiarities, problems, development trends. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2012;(44):52–56. (In Russ.).
18. Lepkina Yu. G. Peculiarities of crediting of agricultural cooperatives in the system of financial relations. URL: www.science-education.ru/104-6725 (accessed 16.02.2016). (In Russ.).
19. Eneida Msc. Thomaj Agricultural lending from the banking sector (Albania case). *European Scientific Journal*. 2014;10(31):247–257.
20. Rieker M. Agricultural Lending a Bright Spot for Banks. *Wall Street Journal*. 2012, Oct. 12.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Витальевна Тихонова — кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия
AVTihonova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Tikhonova — Cand. Sci. (Econ.), senior lecturer, Department of tax policy and customs tariff regulation, Financial University, Moscow, Russia
AVTihonova@fa.ru